

Харриет сузила глаза, глядя на людей, стоящих у дома 11 по Гримуальд-плейс, пока не разглядела массу кудрей.

Приземлившись, она с нежностью улыбнулась и стянула с головы капюшон плаща-невидимки.

Она тут же заключила Гермиону в объятия, и та зашипела от неожиданности.

"Давно не виделись", - прошептала Харриет в волосы Гермионы, после чего неохотно отстранилась.

Гермиона обняла другую девушку, но когда они отстранились, она выглядела смущенной: "Ну, для меня это было около недели назад, а как давно это было для тебя?" - спросила она неохотно. Гермиона не была уверена, что хочет знать ответ на этот вопрос, но решила, что ей придется с этим смириться.

Харриет улыбнулась, в ее глазах читалась боль: "Для меня это было 23 года назад". Все стало не лучше, Гермиона, а гораздо хуже", - сказала она с затравленным взглядом.

Отец рассказал мне все, что мог, но мы должны были быстро добраться сюда, я не знаю ни одного безопасного места", - сказала Гермиона, оглядывая улицу.

Была середина ночи, но после всего случившегося не время терять бдительность.

Харриет кивнула, окинув взглядом улицу, и знаком показала родителям Гермионы, чтобы они шли позади них.

Гарриет посмотрела на двери, надеясь, что кто-нибудь из стражей порядка найдет в себе силы выйти и забрать их.

~~~~~

Внутри дома 12 по Гримюальд-плейс раздавались крики: Муди, Сириус и Ремус пытались привести в порядок свои воспоминания. Они понятия не имели, что произошло: каждый из них погиб во время или до второй войны волшебников.

Муди отчаянно пытался удержать Ремуса и Сириуса в штабе, не желая новых неприятностей. Ремусу нужно было найти Тонкс, а Сириус хотел найти свою крестницу.

Пока они стояли в тупике, вся семья Уизли, а также Лавгуды прошли через Флу.

Муди начал кричать о безопасности, но большинство из них его проигнорировали, просто радуясь тому, что ворчливый засранец снова жив.

Гёрдж даже улыбнулся ему: "Хорошо, что смерть не изменила тебя, Муди, но Волдеморт сейчас - наименьшая из наших проблем. Многого произошло после вашей смерти", - мрачно сказал он.

Пока всё это происходило, Рон пробрался к двери, намереваясь найти свою жену.

Ему удалось незаметно выбраться за дверь, чтобы увидеть жену и Гарриет, стоящих на пороге вместе с родственниками.

Рон обеспокоенно нахмурился и крикнул в дом: "Эй, Гарриет и Гермиона здесь, Муди, ты должен их впустить!" Рон вернулся в дом и, выходя, поклонился жене.

Для Гермионы он внезапно появился и заключил её в крепкие объятия, она пискнула и ответила ему тем же. Ей было приятно снова оказаться в его объятиях, жаль только, что с ней не было ее детей.

~~~~~

В замке Хогвартс царил волнение, особенно недовольны были эльфы.

Они были одним из немногих видов, которых пощадили в самом начале, хотя их все равно поработили. Похоже, магглы не сильно отличались от волшебников в этом отношении, хотя и были более милыми... поначалу.

Магглы, хотя и оказались более добрыми хозяевами, оказались более жестокими, когда они обратились. Большинство эльфов было уничтожено своими предполагаемыми хозяевами не сразу, хотя хогвартские эльфы, в частности, в основном погибли, пытаясь спасти детей Школы.

Они погибли смертью воинов, защищая детей, которых им было поручено защищать. Школы стали одной из первых легких мишеней, когда был отдан приказ о казнях.

Это была резня, но некоторые были спасены, и именно в этот день погибла Минерва МакГонагалл. Она отчаянно защищала детей школы. Она сдерживала их достаточно долго, чтобы некоторые смогли сбежать, но как долго можно сдерживать армию с оружием массового поражения?

В конце концов Хогвартс, как и большинство магических школ по всему миру, превратился в пепел.

И когда Минерва проснулась в своей постели, в своих старых покоях, она чувствовала себя хоть и не молодой, но моложе, чем была много лет назад. Не веря своим глазам, она едва успела осознать происходящее, как натянула халат и тапочки и отправилась по замку.

Она поспешила в покои директора, надеясь, что ее старый друг жив.

Она перешла в форму кошки и отчаянно бежала по ступеням, через весь замок, мимо горгулий, пока наконец не вошла в свой старый кабинет. В дверях она перешла в человеческую форму и увидела Альбуса, который сидел за своим столом, повернувшись к ней спиной.

"Прошло много времени, Альбус", - сказала она, глядя на него суровым взглядом.

Он повернулся, его лицо было нерешительным: "Здравствуй, Минерва, я полагаю, у тебя нет ответов, не так ли?" Он спросил, и блеск исчез из его глаз.

Минерва нахмурилась: "Нет, но у меня есть несколько вопросов: о чем ты думал? Гонишь эту девчонку, как ягненка на заклание!?" обвиняюще спросила она, ее лицо приобрело темно-красный оттенок.

Альбус глубоко вздохнул: "Ее смерть была единственным выходом", - сказал он со скорбным выражением лица.

Минерва закатила глаза: "Не притворяйся! Вы использовали эту девушку как шахматную фигуру, но она доказала, что вы ошиблись, доказала, что мы все ошиблись. Она вернулась из самой смерти, пожертвовала собой ради всех нас. Она вернулась и была жива, когда я умерла", - сказала она, презрительно глядя на него.

Альбус покачал головой, он знал, что никакие оправдания не успокоят Минерву.

Альбус просто сел в кресло, из его груди вырвался глубокий вздох: "Все это больше не имеет значения, все это было отменено. Том вернется. На этот раз его будет не так легко победить", - сказал он, глядя в глаза далеким взглядом.

"Кто бы это ни сделал, он наверняка работал на темных, зачем же еще поворачивать время вспять?" спросил он, не ожидая ответа.

Минерва громко рассмеялась: "Я скажу тебе, это геноцид всех волшебников, я погибла, когда они спустили одну из своих бомб на школу. Я и персонал сдерживали взрыв достаточно долго, чтобы некоторые дети смогли спастись... но не все", - сказала она, ее глаза выглядели затравленными, вид детей навсегда запечатлелся в ее памяти.

Альбус потрясенно смотрел на нее, он знал, что она не лжет, выражение боли на ее лице показывало, что это правда. "Зачем им...?" спросил он, запнувшись. Он не мог этого понять.

Маглы обнаружили нас, и не только несколько из них, а весь мир. Сначала все началось с регистрации, которая казалась достаточно безобидной. Потом начались преступления на почве ненависти, ведьм и волшебников сжигали на улицах, если их заставляли в одиночестве. Когда смерть оставалась безнаказанной, некоторые представители молодого поколения начали сопротивляться. Магглам это не понравилось. Тогда правительство запретило браки между пользователями магии и магглами. Это только усугубило ситуацию, восстание росло, и тогда некоторые правительства стали более строгими. Они стали накладывать еще большие ограничения на свои магические сообщества. В конце концов все стало настолько плохо, что они начали вводить ограничения на то, где мы можем работать. Где мы можем жить, куда мы можем пойти. По всему миру становилось все хуже и хуже, пока в конце концов они не взяли

за наши палочки. Чтобы сохранить свою палочку, нужно было пройти испытания", - сказала Минерва, ее голос стал холодным.

Альбус нахмурился: "У нас есть N.E.W.T., чем же они отличаются?" - спросил он, не понимая сути вопроса.

Взгляд Минервы, которым она смотрела на него, мог бы преследовать его в ночных кошмарах.

"Разница в том, что 90% населения не могут пройти их чертовы тесты! Мало того, что их нужно было сдавать, так еще и стоимость палочек достигала 10 000, и лишь немногие смогли сохранить свои палочки. Люди начали делать свои собственные, возник черный рынок, давление усилилось. В конце концов, когда они поняли, что мы нашли способ использовать магию, они объявили вне закона ритуалы и религии. Остались только зелья, но так как почти все существа были выслежены до полного исчезновения, их осталось совсем немного. Они просто брали и брали, пока в конце концов самые терпеливые из нас не сломались", - сказала она, ее голос стал тихим.

Минерва отвернулась от Альбуса и посмотрела в окно, на шотландские поля и горы. Ей всегда нравился вид из этого окна.

"Восстания достигли своего апогея, думаю, им наконец-то надоело играть с едой. Они объявили вне закона любое использование магии, любая магия была поводом для немедленной казни. Это было кроваво, дети и некоторые из их семей бежали в Хогвартс, думая, что это безопасное убежище. Но так было только до поры до времени, они уже давно узнали, как пробраться сквозь наши заслоны. Мы выживали

Мы выживали так долго, как только могли. Но в конце концов..." Она замолчала, не желая говорить об этом, но он знал.

Альбус не мог поверить в это, не мог поверить в то, как он ошибался насчет маглов.

<http://tl.rulate.ru/book/4404/158884>